

Андрей НОВИКОВ,
г. Лунец

Николай АСТАФЬЕВ,
Санкт-Петербург

Владимир СКВОРЦОВ,
Санкт-Петербург

МОЛЛЮСК

У природы образ строгий,
 Но порою двойственный,
 Как моллюск головоногий,
 Наделен я свойствами.

У меня три сердца бьются
 Счастьем и покоем.
 В том моллюски поклянутся
 Кровью голубую.

У меня четыре почки,
 И за каждым камушком
 У меня четыре дочки –
 Осьминожки, замужем.

Фиг меня акуле сильной
 Челюстями выщелкать,
 Выпущу мешок чернильный
 В каверзного хищника.

Представляю два подкласса:
 У обоих щупальца,
 Чтобы мы могли прекрасно
 В синем море хлюпать.

Но, пожалуй, лучше в пиве,
 И во время оное,
 В постоянном позитиве
 Жизнь вести придонную.

ЯВЬ

*Это вовсе не секрет,
 но весьма – не ерунда,
 что свобода – это «Нет».
 А неволя – это «Да».*

Глеб Горбовский (1.04.1996)

*Все люди находятся
 на одинаковом расстоянии
 от Бога, но на разном –
 к Богу.*

Алесь Рязанов

**ОН ПАМЯТНИКОМ СТАТЬ
МЕЧТАЛ...**

Лукавому карьеристу...

Он суетился и мелькал,
 Хотел повсюду преуспеть,
 Был изворотлив, как шакал,
 Лицо сияло, словно медь.

Шёл на работу, как на фронт,
 И жаждал славы и побед...
 От болтовни скривился рот,
 Но... ни заслуг, ни чести нет.

Он памятником стать мечтал,
 Служил начальству, только вот
 для карьериста пьедестал
 теперь похож на эшафот.

ПЕНЬ

Заходишь в лес, находишь пень,
 Споткнёшься о него степенно,
 И счастья приводной ремень
 Вдруг заработает мгновенно.

Как будто некий маховик,
 Инерционно непорочный,
 Вдруг в теле явственно возник,
 Начав движенье с мёртвой точки.

Став невесомым и другим,
 Ты ощутил, и пень в том ясен,
 Смысл жизнь сделался благим
 И непосредственностью красен.

Но кто ещё предвидеть мог
 То, что нога найдёт беспечно
 В трухлявом пне угрюмый рок,
 Охочью до тленья вечность.

Не спорю, разум не спасёт,
 Пусть вникнет он во все детали,
 Когда тебя вдруг понесёт
 Нелепость по горизонтали.

Мой друг, коль помыслы чисты
 И ход прозрений точно ведом,
 Нам выгодно лететь в кусты,
 От поражения к победам.

Показуха тешит глаз,
 Показуха лезет в ухо, –
 как заботится о нас
 сватья Баба-Показуха! –
 Смотрит преданно в глаза,
 словно ласковая сука:
 – Ты «не против», значит «за»? –
 вопрошает Показуха...

Показуха режет глаз.
 Показуха режет ухо...
 Что спасает грешных нас? –
 Только Явь Святого Духа:
 ощущение Его
 неотступного Отцовства,
 твоего и моего
 неизбывного сиротства...

**ПЕГАС ВСЕХ
НЕ ВЫДЕРЖИТ...**

В море книг не видно брода,
 Улыбаются таланты:
 Полстраны – «поэты года»,
 Остальные – «номинанты» ...

И Пегас трещит при этом,
 Тут и правда не до шутки:
 Каждый рвётся стать поэтом,
 Дипломантом... Хоть на сутки!

ПАРОДИИ

НА БУКВУ «М»

Александр БОБРОВ,
Москва

ОХОЛОНЬ...

*Случилось горе с человеком:
Умолкла громкая гармонь...
Могилы приоткрылось веко
И подморзнуло: похоронь.*

Марианна Соломко

Соломко – дерзкая девчонка,
Поёт про горе и любовь,
Повсюду выступает звонко –
Её попробуй остановь!
Противник авторских редакций,
Я понимаю: дело дрянь –
Не любишь правок и нотаций,
Хотя бы в словарях заглянь.
И про «могилы веко» – кстатки,
И про умолкшую гармонь...
Приди, взыскательный читатель,
И Марианну угомонь!

ТРАВЯНИСТОЕ...

*Минутя папоротник резво,
на лоне счастья и грехов
мы зацвели в траве нетрезво
среди ушастьных лопухов...*

Владимир Скворцов

На лоне счастья были вместе,
Хмельно кружилась голова,
Недаром папоротник в песне
Зовётся одолень-трава.

Но был ещё один поделльник:
Мы целовались горячо,
Трава носатый журавельник
Глядела мне через плечо.

А кто-то рядом шастал глухо,
И было мне не до стихов,
Цвела трава медвежье ухо
Среди ушастьных лопухов.

Какой сюжет травой подарен:
Я очарован был тобой,
А может, только одурманен
Простой куриной слепотой.

*Русским жить нельзя без песен,
А тем паче без стихов.
Я с Алтая ноги свесил,
Словно с лодки рыболов.*

Игорь Тюленев

Я с собой не совладаю,
Я расту и ввысь, и вширь,
Как-то сел на стул Валдая,
Словно русский богатырь.

Показалось низковато,
Я приехал на Урал,
Это лавочка, ребята –
Я до пола доставал.

Ну, тогда уж, не болтая,
Я приехал на Алтай,
Сяду, ножками болтая,
На его высокий край.

Подо мной Катунь-водица,
Слышу голос: ты совсем?...
Кто на лодку так садится –
Не рыбак, как говорится,
А чудак на букву М.

Дмитрий КОРСУНСКИЙ,
Санкт-Петербург

ОРЁЛ, ЦАПЛЯ И ЖАБЫ

Басня

Высоко орёл летает,
Сразу видно – царь всех птиц.
И любая птаха знает –
Он сильнее всех синиц.

Гордо правя птичьим царством,
Он во многом преуспел,
Но прославился лишь чванством
Да и тем, что жабу съел.

Дело было как обычно,
Он с какого-то горла
Услыхал, что неприлично
Говорили про орла.

Будто цапля на болоте
Зычно гаркнула при всех,

Что орлы теперь не в моде,
Их величье – цаплям в смех.

По земле лишь ковыляет,
Слишком лапы коротки,
От того и зад виляет,
И кривые коготки.

Любит он в мечтах парить,
Да своею дурью злить.
Над цаплями царить не гоже,
Коль жабы проглотить не может.

От такой крамолы злой
Наш орёл стал сам не свой.
Кликнул клич свой боевой
И рванулся смело в бой.

Налетел он на болото,
Жабы спрятались в воде:
Никому же не охота
Оказаться в животе.

Долго он парил, мечтая,
Как бы честь свою сберечь...
Вдруг навстречу уток стая,
Вот удача – горы с плеч!

И без всяких предисловий
Стаю данью обложил,
Чтобы даже селезёнок
Жабу в клюв ему вложил.

Рабью долю проклиная,
Утки кинулись на жаб,
А орёл, на них взирая,
Был безмерно горд и рад.

Вскоре утки натащили
Жаб, лягушек, мотылей,
Только б их всех отпустили
Из болота поскорей.

Вровень клюву выбрав жабу,
Гордо ринулся орёл,
Чем в немалую забаву
И веселье цаплю ввёл.

Только пузо взбунтовалось –
Ведь орлы жаб не едят.
Мол, за что ему досталась
Слизь да горечь от жабят?!

Учинился в пузе звон
Да кишок настёрный гон,
И усталый афедрон
Исторгнул ту жабу вон.

Мол, не стоит есть орлам
Жаб, червей да всякий хлам.
Гордо взмыл орёл к горам,
Позабыв и стыд, и срам.

Ведь орёл без пустословий
Глухой цапле доказал,
Что умён он и удал,
Презируя гам злословий.

Иной орёл и жаб готов глотать,
Чтобы себя великим преподать.

